

Он уверен: независимость газеты – в зависимости от читателя

НАШ НЕНАШЕВ

БРЕНД ГАЗЕТЫ «Советская Россия» канул в Лету вместе со страной, носившей легендарное имя.

Она, эта газета, тоже была в середине восьмидесятых легендой – еще не знающая неологизма «бренд», но заявившая свой стиль, показавшая свое лицо (как любили тогда писать журналисты – «человеческое»), так отличающиеся от стиля и лица газет того времени. Недаром к «Советской России» тогда прочно прикрепился слоган (опять словечко из будущего!) «Газета, опередившая время».

Ее «легкую», светлую, «воздушную» верстку – так не похожую на тяжелую, плотную верстку тех времен – копировали, да что копировали – безбожно воровали ответственные секретари Советской России – от многотиражек до солидных изданий. И все равно – не то. И пробельные «коридоры» пускали, и линейки утончали, и шрифт увеличивали, а получалась – местечковость. Что за секрет? Через двадцать с лишним лет пытаюсь раскрыть сию загадку на встрече Михаила Ненашева, ныне – заведующего кафедрой журналистики Московского государственного университета печати, с нами – журналистами «Магнитогорского металла».

– Мы сами у себя в коллективе придумали эту верстку. Но главное-то было не в оболочке, не в оформлении. Мы сперва «поломали» шаблоны, в которые были загнаны тогда газеты. Мы отказались от трескотни, от глашатайства, стали «разговаривать» с читателем. И читатель охотно вступил с нами в диалог. Содержание газеты стало «человеческим», отсюда и вид она приобрела светлый, легкий, располагающий к чтению. Создали группу иллюстраций, пригласили талантливых художников: стремились материалы иллюстрировать не шаблонно, не чем придется: каждый снимок, каждый рисунок был к месту, не случаен. А наполняли газету, исходя из писем читателей. Мы считали: не журналист ведет расследование – расследование ведет читатель. Каждый журналистский материал «рождался» из реального читательского письма. Получали по два с половиной миллиона писем в год. В отделе писем «Советской России» работало сорок пять человек! И на вечный журналистский вопрос: может ли газета быть независимой? – отвечаю так: независимость газеты – в зависимости от читателя.

Вот это да! Каково это слушать нам, сегодняшним, когда у большинства газет на последней странице отпечатан категоричный постулат: «Редакция не ведет переписки с читателями»? Не оттого ли все беды современной журналистики, что оторвана она от читателя? Прямо по Герцену: «Страшно далека она от народа»...

А Михаил Федорович на лавры первооткрывателя и не претендует:

– Я ведь не был журналистом по образованию, был, скорее, просвещенцем, пропагандистом. Я просто делал газету для читателя – это было главное, а все остальное пришло потом...

«Человек из XX века»

Тут, пожалуй, стоит напомнить тем, кто знает, что такое для Магнитки Ненашев (скорее, Магнитка – для него, как подчеркнул он не раз в ходе беседы с «металлическими» журналистами). А тем, кто не знает, рассказать об этапах его – на самом деле – большого пути. Хотя лучше и проще, чем он сам рассказал о себе, – стоит ли пытаться?

– Я считаю себя коренным магнитогорцем, хотя родился в Варненском районе: село такое есть – Бородиновка, в двадцати километрах от станции Тамерлан. Но Магнитке я обязан всем: здесь я окончил пединститут, здесь жил, работал, преподавал, здесь сформировался как человек. Когда говорят, что какой-то человек сам себя создал, я считаю, что это преувеличение. Человека создает окружение – люди, с которыми он живет, с которыми учится, работает.

Поэтому повторюсь: всем, что имею, я обязан Магнитке. Здесь обрел любовь: на филологическом факультете пединститута встретил будущую жену Тамару Даниловну. После окончания истфака уехал в Ленинград учиться в аспирантуре планово-экономического института и вновь вернулся в Магнитогорск: ведь меня отсюда направили учиться. И я, вернувшись, тоже стал учиться: работал ассистентом, доцентом, потом заведующим кафедрой горного института. Восемь лет преподавал до избрания в 63-м секретарем по идеологии Магнитогорского горкома партии...

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА

В этом месте не преминул внести собственное уточнение («Вы, ведь, молодежь, ничего не знаете про те годы!») ветеран «Металла», кладез анекдотов и житейских афоризмов, седой, согбенный, но неизменно бодрый литературный редактор Владимир Каганис:

– Прежде всего, хочу вам пожелать, Михаил Федорович: оставайтесь по-прежнему магнитогорцем! И хочу поделиться насчет вашей работы в горкоме одним воспоминанием, но вы должны его подтвердить. (Ненашев заинтересованно улыбается.) Что такое была тогда Магнитка? Промышленный город союзного подчинения. И иерархия в партийном аппарате всегда была четкой: второй секретарь горкома в Магнитке всегда был только по промышленности. Но когда в горком партии избрали Ненашева, то он – идеолог, – стал вторым секретарем, а промышленник – третьим. Вот то, что вы не рассказали моим коллегам.

Тут ветераны журналистики, «люди XX века», как выразился выпускающий редактор «Металла» Станислав Рухмалев, ненадолго ударяются в общие воспоминания. Люди века XXI узнают тонкости партийной работы тех «оттепельных» времен.

– Это не по моей воле случилось, не потому, что я был такой значительный. Но, соглашусь: возможности второго секретаря куда шире, чем возможности третьего. От моего назначения возмужал не я, а прежде всего идеологическая работа в городе – наука, вузы, культура. Мы с Семеном Григорьевичем Эйдиновым развернули тогда обустройство Домов музыки на правом берегу. Это было очень интересно! С газетами, с редакторами, редакционными коллективами дружили.

«Не суди впереди идущих...»

Дружил Ненашев в те годы и с людьми, давно ставшими легендарными в Магнитогорске.

– Удивительная «встреча» произошла у меня с Семеном Эйдиновым несколько лет назад в Москве. На празднование Дня металлурга

Ромазаном. Кстати, он был когда-то моим студентом: я у них на вечернем отделении вел историю партии. Человек удивительного гражданского стержня, гражданского мужества... Когда он стал директором комбината, часто заезжал в Москву, мы с ним много встречались, очень дружили. Как и с Борисом Ручьевым, чей мудрый совет запомнил на всю жизнь: «Не суди впереди идущих, помни – за тобой тоже идут».

«Учим плавать без воды»

За Ненашевым и сегодня идут – молодые. Он соединил два самых любимых занятия своей жизни: журналистику и преподавание. Соединил – и создал два года назад в Московском государственном университете печати кафедру журналистики, которой заведует.

– Мне это очень интересно. Ведь судьба так распорядилась, что все средства массовой информации, в которых довелось работать: и «Советскую Россию», и Государственный Комитет СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, где был председателем, и Гостелерадио СССР, и издательство «Русская книга», которые возглавлял, – я прошел «через собственный опыт». Мне есть чему учить студентов. Журналистика сегодня меня интересует скорее не прикладная, а образовательная, переживающая в наши дни период девальвации: ведь в России сейчас почти полторы сотни факультетов и кафедр журналистики – почти в каждом городе! Это образование стало как разжиженное молоко. А разрыв между образовательной журналистикой и практической, который и раньше был велик, сегодня стал еще больше. Образно говоря, студентов-журналистов учат плавать, но без воды. И вот мы в университете пытаемся «привести студентов к реке»: заключили договоры с ведущими московскими газетами о практике для наших студентов. Они со второго курса имеют в расписании один день в неделю – так называемый «редакционный»: проходят в газете практику, а в перспективе – защищают на ее базе диплом и остаются там работать. Наш проект так и называется: «Непрерывная практика студентов».

...Что интересно – разговаривать с Михаилом Федоровичем было очень просто. Касался ли разговор нынешней пирамиды СМИ или нашумевшей в 88-м истории с письмом Нины Андреевой. Затрагивали ли дилемму нынешних времен: может ли быть газета едина с властью или всегда должна быть в оппозиции? Или говорили о судьбе книги и чтения в сегодняшней России. Или просто говорили о судьбе самого Ненашева и о его семье.

Завидую его студентам: иметь в наставниках главного редактора всероссийской газеты, председателя Гостелерадио, министра печати и информации, орденоснца, действительно члена нескольких академий, профессора, ученого и писателя. Ну никак не подходит к пройденным им по жизни высоким должностям эпитет «бывший»... О, господи! Как же они ему экзамены-то сдадут? Не страшно?

...А ведь хотела спросить главу печати и информации страны: «Страшно ли было быть министром?»

ЕЛЕНА МОСКОВЕЦ.

...И младший внук Михаил

Михаил Федорович НЕНАШЕВ родился 10 ноября 1929 года в селе Бородиновка Варненского района Челябинской области в крестьянской семье. Отец Федор Яковлевич и мать Федора Андреевна – из оренбургских казаков. Супруга Тамара Даниловна – филолог. Дочь Наталья – врач. Сын Константин – журналист. Имеет внуков Данилу, Дарью и Михаила.

В 1952 году окончил историко-филологический факультет Магнитогорского государственного педагогического института с отличием и был рекомендован для продолжения учебы в аспирантуре Ленинградского планово-экономического института. С 1956 по 1963 год преподавал в Магнитогорском горно-металлургическом институте.

С 1963 года находился на общественной партийной работе: секретарем Магнитогорского горкома КПСС (1963–1967), секретарем Челябинского обкома КПСС (1967–1975), заместителем заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС (1975–1978). С 1980 по 1991 год являлся членом ЦК КПСС. С 1978 по 1986 год М. Ненашев работал главным редактором газеты «Советская Россия». В 1986 году был назначен председателем Государственного Комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. С 1989 по 1990 год возглавлял Гостелерадио СССР. В 1990–1991 годах М. Ненашев входил в состав последнего правительства Советского Союза в качестве министра печати и информации СССР. С 1994 по 2006 год возглавлял Государственное издательство «Русская книга». В 2006 году создал и возглавил кафедру журналистики в Московском государственном университете печати.

М. Ненашев – ученый и публицист, доктор исторических наук (1979), профессор (1981), автор более 30 книг. Среди последних – «Заложник времени» (1993) и «Последнее Правительство СССР» (1994). Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени (1964, 1967), двумя орденами «Знак Почета» (1961, 1970) и орденом Дружбы народов (1979). Заслуженный работник культуры России (1998), действительный член Российской академии естественных наук (1993), Академии политологических наук (1995) и Академии русской словесности (1998). Главным пристрастием М. Ненашева является чтение научных и художественных произведений, особенно русской классики и историко-философской литературы.